

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.10>

УДК 316.6

ББК 88.3

МЕХАНИЗМЫ ГЕНДЕРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ¹

Александр Борисович Мулик

Доктор биологических наук, профессор,
руководитель научно-образовательного центра физиологии гомеостаза,
Волгоградский государственный университет
mulikab@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Георгий Вячеславович Антонов

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
Волгоградский государственный университет
antonovgv@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Ирина Владимировна Улесикова

Лаборант лаборатории психофизиологии
научно-образовательного центра физиологии гомеостаза,
Волгоградский государственный университет
ulesikovairina@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Юлия Александровна Шатыр

Кандидат биологических наук, доцент,
старший научный сотрудник лаборатории психофизиологии
научно-образовательного центра физиологии гомеостаза,
Волгоградский государственный университет
yuliashatyr@gmail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа и экспериментального исследования механизмов гендерного формирования деструктивного поведения и социальной активности человека. Теоретически изучены закономерности системного развития поведенческой дезадаптации, детерминированные биологическими, психологическими и социальными факторами, пребывающими в сложном взаимодействии друг с другом. В литературе данные о гендерной специфике проявления деструкции, как правило, носят констатирующий характер, фиксируя выраженность стандартных показателей психотипа человека во взаимосвязи с конкретными формами девиантного поведения. В результате комплекса экспериментальных исследований обосновывается целесообразность дифференциации психоэмоциональных состояний и

поведенческих реакций на состояния, формируемые темпераментом и характером, которые в большей степени отличаются бессознательностью проявления, и состояния, контролируемые сознанием человека. Предлагаемый подход объясняет избирательность проявления в поведенческой и социальной активности человека соответствующих акцентуаций. Исходя из предложенной дифференциации, распределение показателей, характеризующих социальную активность, позволяет выделить поведенческую, собственно социальную и отчасти профессиональную активность в группу бессознательно обусловленных позиций, а экономическую и политическую – отнести к группе позиций, контролируемых сознанием человека. У мужчин преобладают бессознательно реализуемые негативные эмоциональные реакции, а среди женщин превалирует позитивное реагирование, бессознательная реализация миролюбивого поведения. Предпринятое исследование вносит новые элементы в конкретизацию гендерных механизмов формирования психических состояний и сложных форм поведения человека.

Ключевые слова: гендерное поведение, социальное поведение, эмоциональные реакции, социальная активность, поведенческая активность, деструктивное поведение.

Введение

Одна из наиболее значимых проблем современной психологии – выявление механизмов формирования деструктивных форм поведения человека. Как известно, деструктивное поведение детерминировано биологическими, психическими и социальными факторами, пребывающими в сложном взаимодействии друг с другом [15]. Основные биологические теории мотивированности девиантного поведения базируются на результатах исследования генетически обусловленных нервных и гуморальных механизмов развития склонности к деструкции. В этом отношении широко исследуется роль Y-хромосомы в механизмах развития агрессии, влияние серотонина и тестостерона, дисбаланс мозговых нейротрансмиттеров как факторов деструктивного поведения [2]. Значимость психологических оснований в деструктивности действий человека представлена множеством научных теорий и концепций. В основополагающих исследованиях Э. Фромма обосновывается неизбежность человеческой агрессии и деструктивности [18]. Сравнивая представителей животного мира и человека, он приходит к выводу: «Человек отличается от животных именно тем, что он убийца. Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие». При этом Фромм констатирует, что в человеческом существе при-

сутствует внутренний запрет на насилие и убийство, доказательством чего служат муки совести. В качестве психологических стимулов проявления деструкции выделяются личностные характеристики человека: гиперчувствительность, впечатлительность, тревожность, эмоциональность, замкнутость, чувство собственной неполноценности [19]. Социокультурные факторы формирования деструктивности занимают особое место в современных теориях социального поведения [25]. Значимая роль отводится условиям социализации индивида, традициям семейного воспитания, полоролевому поведению членов родительской семьи [21; 22; 24]. Отмечается усиление традиций к социальной деструктивности в условиях экономических и ценностно-нормативных кризисов в обществе [10]. Данные ситуации обостряют риск снижения социального статуса человека, что ведет к страху социальной неустроенности, конфликтности бытия, создает противоречия между потребностями индивида и возможностями их удовлетворения [9]. Отдельные исследования обосновывают роль информационных воздействий в развитии деструкции человека [5].

Представленные данные свидетельствуют фактически об интегративном характере развития деструктивного поведения. Отдавая должное комплексности воздействия факторов развития поведенческих деструкций, следует признать, что основополагающими причинами этих деструкций остаются личностные, генотипически и фенотипически обуслов-

ленные качества индивида. Имеющиеся результаты исследований, посвященных специфике развития и индивидуального проявления деструктивности и агрессивности в динамике возрастного становления личности, позволяют определить ключевые константно фиксируемые признаки человека, четко связанные с его психоэмоциональным и поведенческим статусами. Во-первых, необходимо выделить генетические характеристики, обуславливающие нейрогуморальные и функциональные предпосылки агрессивности. Так, детализировано влияние вариантов гена транспортера серотонина 5-НТТ на биоэлектрическую активность мозга и проявления агрессии, раздражительности, негативизма [6; 20; 21; 24]. Определены связи гена рецептора дофамина DRD4 с риском активной поведенческой деструкции [17]. Выявлена роль гена MAO-A, определяющего работу фермента моноаминоксидазы, в развитии хронической раздражительности и агрессивности человека [13]. Конкретизирована роль хромосомных аномалий в предпосылках развития агрессии [2]. Во-вторых, в качестве факторов риска деструктивного поведения следует определить некоторые устойчивые варианты метаболического фенотипа человека [14]. В этом отношении наиболее изучены типичные сценарии модулирующих влияний серотонина и тестостерона на агрессивное поведение [5]. Выявлены общие характерные закономерности демонстрации агрессии в зависимости от устойчивых вариантов гормонального фона человека [7]. В-третьих, в качестве наиболее разработанных фенотипических признаков, связанных с риском деструктивности и агрессии, представлены психологические и психофизиологические характеристики человека. Так, в работе Е.В. Агарковой с соавторами определены проявления агрессивных черт личности в зависимости от темперамента человека [11]. В ряде исследований выявлены связи уровня деструктивности с фрустрацией, акцентуациями темперамента и характера, амбициозностью, стыдливостью [1; 5].

Представленные данные, несмотря на системный охват изучаемых вопросов, отражающих широкий спектр факторов эндогенного характера и оказывающих влияние на формирование склонности человека к агрес-

сивному и деструктивному поведению, в подавляющем большинстве случаев не учитывают гендерной принадлежности испытуемых. Однако в отдельных работах отечественных и зарубежных исследователей представлены неоспоримые основания неизбежного влияния пола на сложные, в том числе деструктивные, формы поведения человека. А.О. Бухановским и А.С. Андреевым обосновывается комплексный, системный характер проявления полового диморфизма на морфофункциональном, социокультурном, социально-психологическом и поведенческом уровнях [4]. Отмечается, что уже в детском возрасте у мальчиков в большей степени выражена физическая и вербальная агрессия, драчливость, соревновательность. И, напротив, внимание и забота к близким людям прежде всего проявляется у девочек. Э. Маккоби и К. Жаклин определили, что с возрастом у мальчиков эмоциональная реакция гнева проявляется интенсивнее, а у девочек затухает [23]. Е.П. Ильин отмечает у женщин большую эмоциональную нестабильность и чувствительность, вспыльчивость, склонность к депрессии [12]. По данным Г. Айзенка, у мужчин преобладает психотизм, обуславливая конфликтность, неадекватность эмоционального реагирования и склонность к асоциальному поведению [1]. В некоторых исследованиях относительно низкий уровень агрессивности женщин объясняется тем, что они склонны подавлять в себе поведенческую агрессию в силу более выраженной тревожности, эмпатии и чувства вины [20]. Относительно форм агрессивного поведения большинство авторов приходят к выводу о том, что прямая физическая и вербальная агрессия характерна преимущественно для мужчин, а косвенная вербальная – для женщин [21].

Обобщая представленную информацию, необходимо признать, что сведения о гендерной специфике проявления деструкции, как правило, носят констатирующий характер, фиксируя выраженность стандартных показателей психотипа человека во взаимосвязи с конкретными формами девиантного поведения. При этом зачастую отсутствует системный анализ взаимосвязей и взаимообусловленности основополагающих личностных характеристик, формирующих мотивацию и эмоци-

ональное сопровождение деструктивных действий человека.

В ранее выполненных нами исследованиях, посвященных гендерной специфике организации сложных форм поведения, было выявлено преобладание внутренне организованных мотиваций к просоциальности у женщин относительно мужчин [16]. Дальнейшая разработка данного вопроса требует конкретизации гендерных механизмов формирования социальной деструктивности и социальной активности с учетом социально значимых свойств темперамента и характера.

Материалы и методы

В исследовании приняло участие 550 клинически здоровых мужчин ($n = 117$) и женщин ($n = 433$) в возрасте от 18 до 30 лет. В качестве регионов для отбора участников исследования были определены Республика Крым, Республика Адыгея, Ростовская область, Волгоградская область, Саратовская область, г. Санкт-Петербург. Выбор конкретных регионов был обусловлен их различиями в природно-климатических, социально-экономических, этнических и культурных параметрах, способных оказывать влияние на формирование фенотипических признаков, определяющих специфику социального поведения человека. Выбор конкретной возрастной группы (18–30 лет) продиктован тем, что параметры социальной деструктивности и социальной активности наиболее ярко выражены у молодежи. Все исследования выполнялись в соответствии со статьями 5, 6 и 7 «Всеобщей декларации по биоэтике и правам человека» с оформлением информированного согласия.

Оценку асоциальности – просоциальности проводили посредством анкетирования, выявляя поведенческие стереотипы и направленность психоэмоциональных реакций человека (А.Б. Мулик и др. Способ оценки склонности к просоциальному – асоциальному поведению. Заявка № 2015153131 на изобретение РФ). Выраженность социальной деструктивности и специфику социальной активности определяли методом анкетирования, учитывая самооценку включенности человека в социально значимую деятельность (А.Б. Мулик и др. Способ оценки социальной активности

человека. Заявка № 2015152633 на изобретение РФ). Для оценки социально значимых свойств темперамента и характера, а также психических состояний человека использовали стандартные методы психодиагностики К. Леонгарда, Басса-Дарки, В.В. Бойко [3; 8]. Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась в программах Statistica 8.0 (StatSoft), MS Excel 2007 (12.0.6611.1000) (Microsoft).

Результаты и их обсуждение

Первичный анализ результатов работы был посвящен сопоставлению выраженности акцентуаций темперамента и характера между группами наблюдения (мужчины и женщины). Полученные данные отражены на рисунке 1.

Как следует из представленных данных, преимущественная выраженность акцентуаций, за исключением педантичности и дистимичности, характерна для женщин. Формальная интерпретация полученных результатов в отношении предпосылок поведенческой и социальной активности, просоциальности и асоциальности поведения, позволяет констатировать, что, в силу значимого преобладания гипертимности и демонстративности, женщины в большей степени склонны к поведенческой и социальной активности. Преобладание у них тревожности свидетельствует о ситуативном потенциальном риске развития негативных психоэмоциональных реакций и последующего формирования фрустрации под воздействием выраженной ригидности. Наличие ярко проявляющейся эмотивности минимизирует вероятность агрессивного поведения у женщин.

Дальнейший анализ результатов исследований был направлен на оценку специфики проявления поведенческой и социальной активности в группах мужчин и женщин (см. рис. 2).

Представленные данные демонстрируют выраженное преобладание поведенческой и социальной активности в группе женщин на фоне превалирования экономической и политической активности у мужчин. Среди анализируемых векторов активности именно поведенческая и социальная активность непосредственно детерминированы темпераментом и

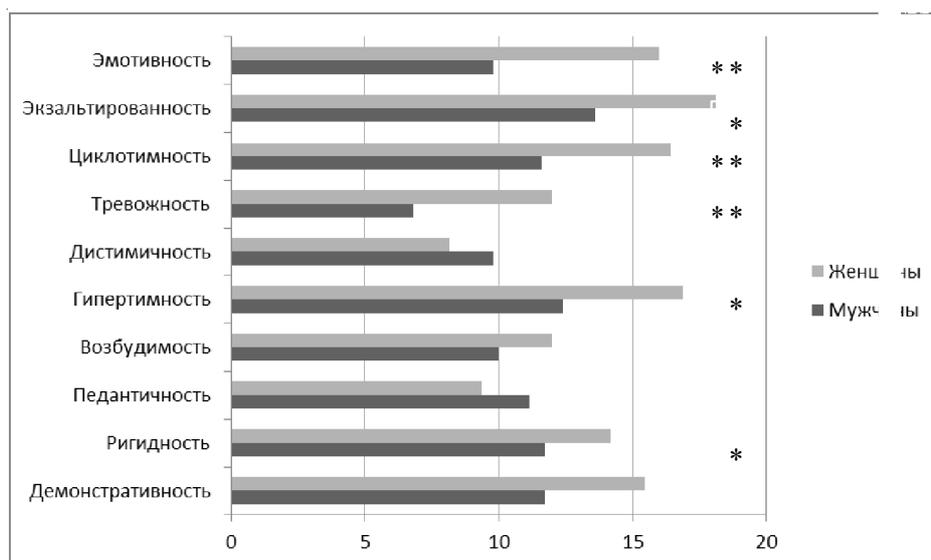

Рис. 1. Гендерная специфика проявления акцентуаций темперамента и характера

Примечание. * – статистически значимые различия между группами наблюдения при $p < 0,05$; ** – статистически значимые различия между группами наблюдения при $p < 0,01$.

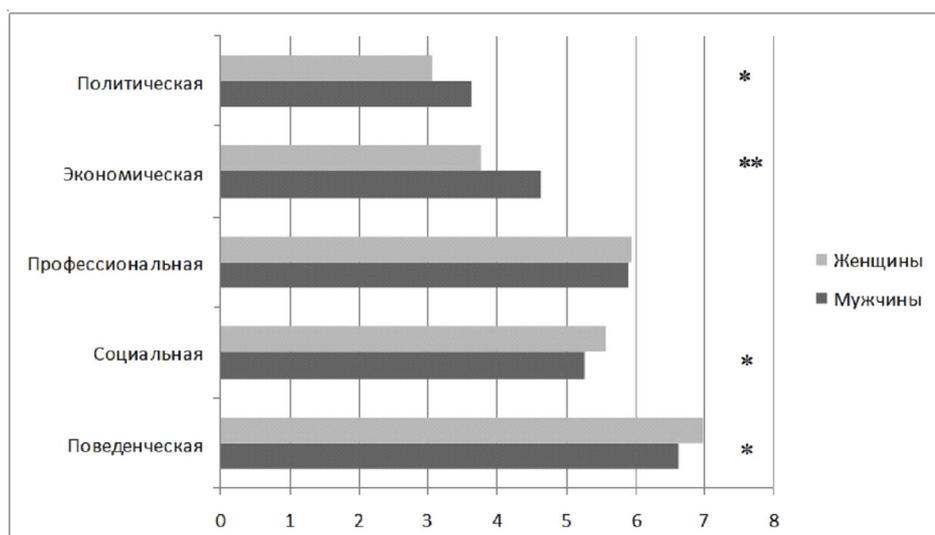

Рис. 2. Значения показателей поведенческой и социальной активности в группах мужчин и женщин

Примечание. * – статистически значимые различия между группами наблюдения при $p < 0,05$; ** – статистически значимые различия между группами наблюдения при $p < 0,01$.

характером человека, в значительной степени обусловленными морфофункциональным половым деморфизмом, что подтверждается результатами предшествующего сравнительного исследования акцентуаций у мужчин и женщин.

На следующем этапе анализа результатов предпринятых исследований были определены проявления асоциальности и просоциальности в поведении мужчин и женщин (рис. 3).

Обнаруженные закономерности проявления исследуемых показателей раскрывают ряд специфических моментов в мужском и женском поведении. Так, у мужчин происходит более выраженное развитие негативных эмоций в ответ на предъявление социально-негативного стимула. Мужчины чаще демонстрируют социальную агрессию в условиях реальной жизнедеятельности, и их оценка своего поведения более негативна в

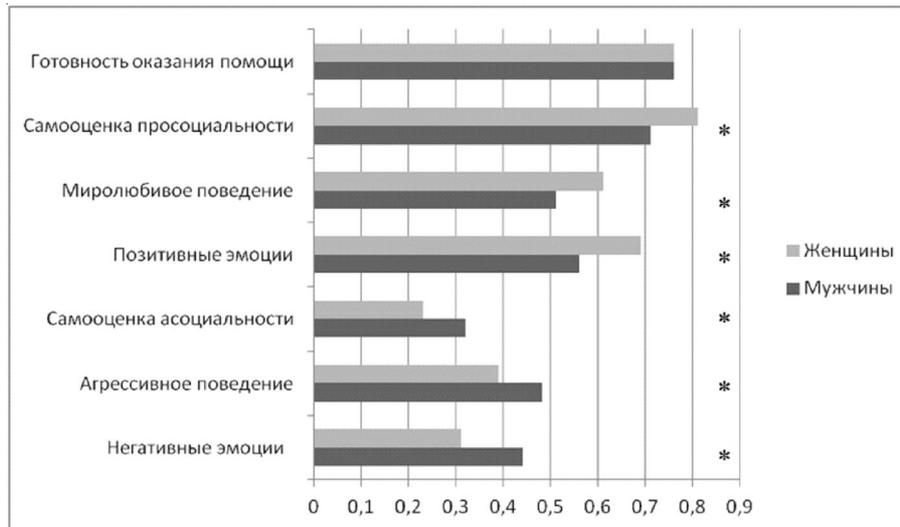

Рис. 3. Гендерная специфика проявления асоциальности/просоциальности

Примечание. * – статистически значимые различия между группами наблюдения при $p < 0,05$.

вопросах социального взаимодействия. Женщины чаще испытывают позитивные эмоции в отношении других людей, реже проявляют агрессию, их самооценка в вопросах социального взаимодействия более позитивна. В то же время готовность оказания помощи другим людям мужчины и женщины проявляют в равной степени.

Дальнейший анализ результатов наблюдения был направлен на изучение гендерной мотивированности испытуемых к деструктивному поведению и оценку их склонности к развитию отрицательных психических состояний. Результаты исследования отражены на рисунке 4.

Представленные данные позволяют констатировать, что поведение мужчин отличается более частым проявлением социально-деструктивных форм поведения на фоне повышенной склонности женщин к фрустрации, раздражению и обиде.

Дополнительный анализ исследуемых показателей выявил определенную специфику корреляционных связей в группах мужчин и женщин. Наиболее яркие гендерные отличия в проявлении корреляционных связей были определены в отношении фактической реализации деструктивного поведения (см. рис. 5).

Представленные результаты свидетельствуют о том, что в группе женщин степень проявления деструкции в социальном поведении имеет более выраженную положительную связь с социальной активностью, агрес-

сивностью, фрустрацией, раздражительностью и обидой.

Обобщение

Обобщая результаты выполненных исследований, следует соотнести некоторые данные, характеризующие системность формирования и реализации социального поведения мужчин и женщин. Вначале необходимо дифференцировать исследуемые состояния испытуемых на две группы:

- обусловленные темпераментом и характером, в большей степени отличающиеся бессознательностью проявления;
- контролируемые сознанием человека.

Исходя из предложенной дифференциации, распределение показателей, характеризующих социальную активность, позволяет выделить поведенческую, собственно социальную и отчасти профессиональную активность в группу бессознательно обусловленных позиций, а экономическую и политическую активность отнести к группе позиций, контролируемых сознанием человека. Предлагаемый подход объясняет избирательность проявления в поведенческой и социальной активности человека соответствующих акцентуаций гипертимности и демонстративности, свойственных женщинам. Относительно гендерных особенностей формирования психоэмоционального статуса и фактической реализации

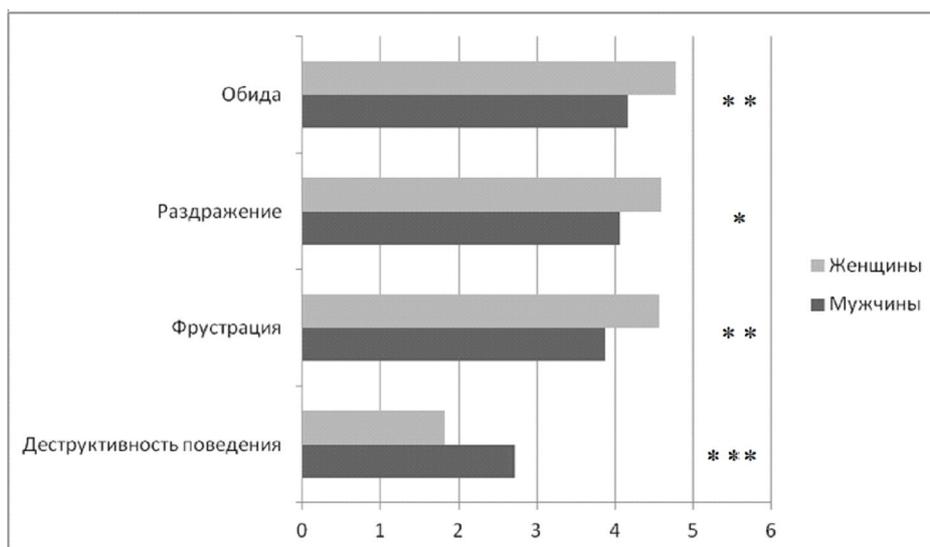

Рис. 4. Выраженность социальной деструктивности и отрицательных психических состояний в группах мужчин и женщин

Примечание. * – тенденция к достоверности различий при $p < 0,07$; ** – статистически значимые различия между группами наблюдения при $p < 0,05$; *** – статистически значимые различия между группами наблюдения при $p < 0,01$.

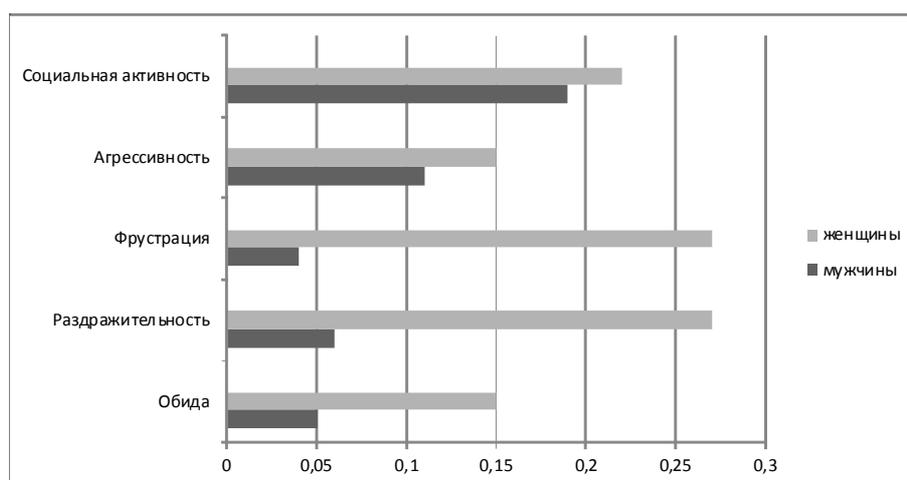

Рис. 5. Выраженность корреляционных связей степени социальной деструктивности с показателями социальной активности, агрессивности и склонности к отрицательным психическим состояниям у мужчин и женщин

деструктивного поведения наблюдается аналогичная закономерность. Преобладание в группе мужчин бессознательно реализуемых негативных эмоциональных реакций провоцирует их бессознательное агрессивное и деструктивное поведение. Напротив, преобладание среди женщин позитивного эмоционального реагирования, подкрепленного высоким уровнем эмотивности, обуславливает бессознательную реализацию миролюбивого поведения. В то же время такое личностное каче-

ство, как потенциальная готовность оказания помощи другому человеку, прежде всего, является следствием сознательного решения. Это нивелирует склонность к реализации эмоционально обусловленных диаметрально противоположных поведенческих реакций в группах мужчин и женщин. Относительное преобладание выраженности отрицательных психических состояний у женщин, как правило, носит ситуативный бессознательный характер и обусловлено повышенным уровнем их тре-

вожности и ригидности. Реализация социально-деструктивного поведения у женщин, вероятнее всего, связана с актуализацией отрицательных психических состояний.

Таким образом, предпринятое исследование вносит новые элементы в конкретизацию гендерных механизмов формирования психических состояний и сложных форм поведения человека. Определено, что в значительной мере относительная выраженность поведенческой и социальной активности женщин обусловлена бессознательной мотивацией, подкрепляемой гипертимностью и демонстративностью. Развитие негативных психических состояний, свойственных женщинам, происходит по аналогичному сценарию под воздействием тревожности и ригидности. Социально-деструктивные действия мужчин также являются следствием бессознательно мотивированного поведения, обусловленного негативными эмоциями и повышенной агрессивностью.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 15-06-08034 «Факторы природной и биологической обусловленности поведенческой и социальной активности населения локальных территорий в регионах России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенк, Г. Ю. Структура личности / Г. Ю. Айзенк. – СПб. : Ювента, 1999. – 464 с.
2. Алфимова, М. В. Психогенетика агрессивности / М. В. Алфимова, В. И. Трубников // Вопросы психологии. – 2000. – № 6. – С. 112–123.
3. Бойко, В. В. Психоэнергетика / В. В. Бойко. – СПб. : Питер, 2008. – 416 с.
4. Бухановский, А. О. Структурно-динамическая иерархия пола человека / А. О. Бухановский, А. С. Андреев. – Ростов н/Д : Феникс, 1993. – 152 с.
5. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.
6. Генетические и социальные факторы в развитии агрессивности / О. В. Сысоева, М. А. Куликова, Н. В. Малюченко [и др.] // Физиология человека. – 2010. – Т. 36, № 1. – С. 48–55.
7. Данилова, Н. Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н. Н. Данилова, А. Л. Крылова. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 478 с.
8. Деларю, В. В. Методики изучения личности / В. В. Деларю, Ф. А. Тамбиева. – Кисловодск : Изд-во Рост. гос. ун-та, 1998. – 114 с.
9. Дмитриев, А. В. Насилие: социо-политический анализ / А. В. Дмитриев, И. Ю. Залысин. – М. : РОССПЭН, 2000. – 327 с.
10. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия / сост. и отв. ред. В. И. Добренко, Л. П. Беленкова. – М. : Мысль, 1994. – С. 312–327.
11. Зависимость уровня агрессии и враждебности от типа темперамента и свойств нервной системы / Е. В. Агаркова, Л. И. Губарева, Е. В. Колодийчук, Л. С. Ермолова // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2014. – Т. 9, № 1. – С. 38–42.
12. Ильин, Е. П. Дифференциальная психология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – 544 с.
13. Крючкова, А. С. Психологические и психогенетические особенности враждебных и агрессивных стратегий поведения подростков и молодежи разной этнической принадлежности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Крючкова Анна Сергеевна. – Ростов н/Д : ЮФУ, 2016. – 18 с.
14. Лобанов, М. М. Метаболический фенотип человека: биохимия, физиология, патология, диагностика / М. М. Лобанов ; под ред. Б. Н. Филатова. – Волгоград : Панорама, 2009. – 192 с.
15. Лысак, И. В. Механизмы и последствия деструктивной деятельности человека / И. В. Лысак. – Ростов н/Д ; Таганрог : Изд-во СКНЦ ВШ : Изд-во ТРТУ, 2006. – 80 с.
16. Специфика гендерного проявления про-социальности – асоциальности в поведении человека / Ю. А. Шатыр, И. Г. Мулик, Г. А. Кудрявцева, А. Б. Мулик // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11, Естественные науки. – 2014. – № 4 (10). – С. 77–83.
17. Филипцова, О. В. Популяционно-генетический анализ поведенческих признаков: опыт изучения населения Украины : автореф. дис. ... д-ра биол. наук: 03.00.15 / Филипцова Ольга Викторовна. – Киев : Научный центр радиационной медицины АМН Украины, 2009. – 22 с.
18. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : Республика, 1994. – 447 с.
19. Bolton, R. Aggression and hypoglycemia among the Quolla: a studying psychobiological anthropology / R. Bolton // Ethnology. – 1973. – № 3. – P. 227–259.
20. Frodi, A. Are women always less aggressive than men? A review of the experimental literature / A. Frodi, J. Maccaulay // Psychological Bulletin. – 1977. – Vol. 84. – P. 634–660.
21. Lagerspetz, R. Is indirect aggression typical of females? Gender differences in aggressiveness in

11-to 12-year-old children / R. Lagerspetz, K. Bjorquist, T. Peltonen // *Aggressive Behavior*. – 1988. – Vol. 14. – P. 403–414.

22. Lesch, K. Impulsivity, aggression, and serotonin: a molecular psychobiological perspective / K. Lesch, U. Merschedorf // *Behavioral Sciences and the Law*. – 2000. – Vol. 18. – P. 581–604.

23. Maccoby, E. Psychology of sex differences / E. Maccoby, C. Jacklin. – Stanford, California : Stanford University Press, 1978. – Vol. 1. – 416 p.

24. Popova, N. K. From genes to aggressive behavior: the role of serotonergic system / N. K. Popova // *Bioessays*. – 2006. – Vol. 28. – P. 495–503.

25. Zembroski, D. Sociological theories of crime / D. Zembroski // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. – 2011. – № 21. – P. 240–254.

REFERENCES

1. Ayzenk G. Yu. *Struktura lichnosti* [The Structure of Personality]. Saint Petersburg, Yuventa Publ., 1999, 464 p.

2. Alfimova M.V., Trubnikov V.I. Psikhogenetika agressivnosti [Psychogenetics of Aggressiveness]. *Voprosy psikhologii*, 2000, no. 6, pp. 112-123.

3. Boyko V.V. *Psikhoenergetika* [Psycho-Energetics]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 416 p.

4. Bukhanovskiy A.O., Andreev A.S. *Strukturno-dinamicheskaya ierarkhiya pola cheloveka* [Structural and Dynamic Hierarchy of Human Gender]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1993. 152 p.

5. Bjeron R. *Agressiya* [Aggression]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. 352 p.

6. Sysoeva O.V., Kulikova M.A., Malyuchenko N.V., et al. Geneticheskie i sotsialnye faktory v razvitiy agressivnosti [Genetic and Social Factors in the Development of Aggression]. *Fiziologiya cheloveka*, 2010, vol. 36, no. 1, pp. 48-55.

7. Danilova H.H., Krylova A.L. *Fiziologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti* [Physiology of Higher Nervous Activity]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2005. 478 p.

8. Delarju V.V., Tambieva F.A. *Metodiki izucheniya lichnosti* [Techniques for the Study of Personality]. Kislovodsk, Izd-vo Rostovskogo gos. un-ta, 1998. 114 p.

9. Dmitriev A.V., Zalysin I. Yu. *Nasilie: sotsio-politicheskiy analiz* [Violence: a Socio-Political Analysis]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 327 p.

10. Dyurkgeym E. Samoubiystvo [Suicide]. Dobrenkov V.I., Belenkova L.P., eds. *Teksty po istorii sotsiologii XIX–XX vv. Khrestomatiya* [The Texts on the History of Sociology in 19th-20th Centuries. Antology]. Moscow, Mysl Publ., 1994, pp. 312-327.

11. Agarkova E.V., Gubareva L.I., Kolodiychuk E.V., Ermolova L.S. Zavisimost urovnya agressii i vrazhdebnosti

ot tipa temperamenta i svoystv nervnoy sistemy [The Dependence of the Level of Aggression and Hostility on the Type of Temperament and Characteristics of the Nervous System]. *Medit'sinskiy vestnik Severnogo Kavkaza*, 2014, vol. 9, no. 1, pp. 38-42.

12. Ilyin E.P. *Differentsial'naya psikhologiya muzhchiny i zhenshchiny* [Differential Psychology of Men and Women]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2003. 544 p.

13. Kryuchkova A.S. *Psikhologicheskie i psikhogeneticheskie osobennosti vrazhdebnykh i agressivnykh strategiy povedeniya podrostkov i molodezhi raznoy etnicheskoy prinadlezhnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological and Psychogenetic Features of Hostile and Aggressive Behavior Strategies of Adolescents and Young People of Different Ethnicity. Cand. psychol. sci. abs. diss.]. Rostov-on-Don, YuFU Publ., 2016. 18 p.

14. Lobanov M.M. *Metabolicheskiy fenotip cheloveka: biokhimiya, fiziologiya, patologiya, diagnostika* [The Metabolic Phenotype of Human: Biochemistry, Physiology, Pathology, Diagnosis]. Volgograd, Panorama Publ., 2009. 192 p.

15. Lysak I.V. *Mekhanizmy i posledstviya destruktivnoy deyatel'nosti cheloveka* [Mechanisms and Consequences of Destructive Human Activities]. Rostov-on-Don; Taganrog, Izd-vo SKNC VSh, Izd-vo TRTU, 2006. 80 p.

16. Shatyur Yu.A., Mulik I.G., Kudryavtseva G.A., Mulik A.B. Spetsifika gendernogo proyavleniya prosotsialnosti – asotsialnosti v povedenii cheloveka [Specificity of Gender Manifestation of the Prosocial - Asociality in Human Behavior]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11, Estestvennyye nauki* [Science Journal of Volgograd State University. Natural Sciences], 2014, no. 4 (10), pp. 77-83.

17. Filiptsova O.V. *Populyatsionno-geneticheskiy analiz povedencheskikh priznakov: opyt izucheniya naseleniya Ukrainy: avtoref. dis. ... d-ra biol. nauk* [Population Genetic Analysis of Behavior Traits: the Experience of Studying the Population of Ukraine. Dr. biol. sci. abs. diss.]. Kiev, Nauchnyy tsentr radiatsionnoy meditsiny AMN Ukrainy, 2009. 22 p.

18. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of the Human Destructiveness]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 447 p.

19. Bolton R. Aggression and Hypoglycemia among the Quolla: a Studying Psychobiological Anthropology. *Ethnology*, 1973, no. 3, pp. 227-259.

20. Frodi A., Maccaulay J. Are Women Always Less Aggressive than Men? A Review of the Experimental Literature. *Psychol. Bull.*, 1977, vol. 84, pp. 634-660.

21. Lagerspetz R., Bjorquist K., Peltonen T. Is Indirect Aggression Typical of Females? Gender Differences in Aggressiveness in 11-to 12-Year-Old Children. *Aggressive Behavior*, 1988, vol. 14, pp. 403-414.

22. Lesch K., Merschdorf U. Impulsivity, Aggression, and Serotonin: a Molecular Psychobiological Perspective. *Behav. Sci. Law.*, 2000, vol. 18, pp. 581-604.

23. Maccoby E., Jacklin C. *Psychology of Sex Differences*. Stanford, Calif., Stanford University Press, 1978, vol. 1. 416 p.

24. Popova N.K. From Genes to Aggressive Behavior: the Role of Serotonergic System. *Bioessays*, 2006, vol. 28, pp. 495-503.

25. Zembroski D. Sociological Theories of Crime. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 2011, no. 21, pp. 240-254.

MECHANISMS OF GENDER FORMATION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR AND SOCIAL ACTIVITY OF A PERSON

Aleksandr Borisovich Mulik

Doctor of Biological Sciences, Professor,
Director of Research and Education Center of Physiology and Homeostasis,
Volgograd State University
mulikab@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Georgiy Vyacheslavovich Antonov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology,
Volgograd State University
antonovgv@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Irina Vladimirovna Ulesikova

Laboratory Assistant, Laboratory of Psychophysiology,
Research and Education Center of Physiology and Homeostasis,
Volgograd State University
ulesikovairina@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Yuliya Aleksandrovna Shatyr

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher, Laboratory of Psychophysiology,
Research and Education Center of Physiology and Homeostasis,
Volgograd State University
yuliashatyr@gmail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper presents the results of theoretical analysis and experimental research of the mechanisms of gender formation of destructive behavior and social activity of a person. The authors study the theoretical aspects of the laws of systemic development of behavioral disadaptations determined by biological, psychological and social factors being in complex interaction with each other. The literature on gender forms of destruction, as a rule, has ascertaining character. It fixes the intensity of the standard indicators of human psychotype in connection with specific forms of deviant behavior. As a result of numerous experimental research, the authors substantiate the expediency of the differentiation of psycho-emotional states and behavioral reactions to the states, which are manifestations of both the unconsciousness and the state-controlled human consciousness. The proposed approach explains the selectivity of the manifestations in the human behavioral and social activity of the

corresponding accentuation. Distribution of indicators characterizing social activity allows to select behavioral and social kinds of professional activity in the group due to unconsciously position. Economic and political activity refers to a group of items controlled by human consciousness. The men are characterized by subconsciously realized negative emotional reactions, while women demonstrate a positive response, the unconscious realization of peaceful behavior. The present study brings up new elements in the specification of gender mechanisms of mental states and complex forms of human behavior.

Key words: gender behavior, social behavior, emotional reactions, social activity, behavioral activity, destructive behavior.